

Состав и содержание словаря

Названия населенных пунктов Топкинского района

Совокупность имен населенных пунктов - одна из составляющих топонимической карты того или иного региона. Правила образования ойконимов подчиняются единой модели, существующей в русском историческом языкознании. А географические имена конкретной, веками формируемой территории отражают общие тенденции их возникновения.

Изучение литературы по вопросам происхождения имен географических объектов, собранный перечень названий населенных пунктов позволили сделать некоторые выводы о времени и способах образования ойконимов, существующих и существовавших на территории Топкинского района.

Начало освоения района относится к середине XVII века. Интенсивное его заселение приходится на конец XVIII - середину XIX веков. В этот период возникают 25 населенных пунктов, которые исторически относятся к старожильческим поселениям. Их большую часть можно объединить в один блок, общим признаком которого будет являться наличие в названиях селений суффиксов притяжательных прилагательных *-ов*, *-ев*, *-ин* (д. Русакова, д. Черемискина). Этими названиями как бы закреплялось за первопоселенцами право на владение земельными угодиями. Следует также заметить, что в XIX - начале XX веков в названиях многих селений встречался вариант их написания с суффиксом *-ск*. Такие варианты использовали в официальных документах, вводя в названия старожильческих селений: *Зарубина - Зарубинское*.

Частое использование суффиксов притяжательных прилагательных в образовании ойконимов отмечается и в период образования хуторских хозяйств. В основе названий мельниц, пасек, хуторов (мельница Карпова, хутор Марусин) лежит фамилия или личное имя владельца. Подобные хозяйственные образования совпадали с массовы-

ми столыпинскими переселениями начала XX века и исчезли как самостоятельные единицы в период коллективизации. Тогда единичная форма собственности не поощрялась даже в названиях селений. И хотя их существование было кратковременным, они приводятся как исторический факт существования (с ссылкой на источник) и являются дополнением к ономастике Топкинского района.

В период расцвета коллективизации все население района было прописано в образованных колхозах с совершенно иными названиями (см. приложение 4). Исконные имена селений фактически исчезают из официальных документов. Возвращение к историческим названиям происходит в 1960-е годы, во времена образования совхозов и второй номинации, когда номинатором выступала официальная власть. Но вместе с тем происходит и существенное изменение самих ойконимов. Притяжательные прилагательные субстантивируются, приобретает форму существительного именительного падежа среднего рода, поэтому суффиксы *-ов, -ев, -ин* утрачивают свое первоначальное значение: *Пинигина - Пинигино, Бурухина - Бурухино*.

Ко второй половине XIX - началу XX века территория района была в основном заселена. Существенно меняется и принцип номинации. Поселения стали называть по месту исхода жителей - *Рахмановка, Могилевка*; по окружающей растительности - *Вербовка, Черемшанка*; в честь религиозных праздников - *Юрьевка, Покровка*. В силу большого количества старожилых поселений называть новые деревни по имени первого жителя стало нецелесообразно. По этой причине вместо суффиксов притяжательных прилагательных в словообразовании ойконимов участвуют суффиксы *-к, -овк, -анк, -евк*.

Такой способ образования приходится, главным образом, на первую четверть XX века. Однако точно определить количество ойконимов, образованных с помощью суффиксов *-к, -овк, -анк, -евк*, довольно сложно. Это обусловлено тем, что географические названия со временем видоизменялись. В словообразовании имен появляется суффикс *-ск*, который употребляется чаще всего в официальных документах, приближая форму топонима к полному прилагательному мужского рода: *Тыттинский, Романовский*. Наряду с названиями, не имеющими вариантов в употреблении (*Макеевский, Кудряшевский*), наблюдается использование разновидностей имени: *Казанка - Казанский, Ильинка - Ильинский*. Наиболее частое употребление суффикса *-ск* отмечается в 20-е и 60-е годы XX века.

Давать название новому поселению по имени реки, на которой оно возникло, было традиционным во все периоды освоения Сибири. В частности, производные от гидронимов названия населенных пунк-

тов появляются на карте современного Топкинского района со второй половины XVII века. **Ойконим** либо дублировал имя реки (*Ключевая, Березовая, Каменка, Сосновка, Курылак, Граматуха*), либо указывал местоположение селения относительно водного объекта (*Усть-Сосново, Верх-Митуха, Средне-Березовский*). Подобные названия селений, произведенных от гидронимов, занимают значительное место среди общего количества приведенных в словаре ойконимов.

Незначительная часть ойконимов представлена существительными и прилагательными. При этом наблюдается переход нарицательных существительных и относительных прилагательных в разряд имен собственных: *муравейник - Муравейник, ранний - Ранний, культурный - Культурный*. Временные рамки подобных ойконимов на имеют четких границ. Они появляются с конца XVIII (*Какуй*) и до середины XX века (*Отдальный*). Принцип номинации для них различен. В его основе может быть диалектное слово (*Трещ, Какуй, Локоть*). Имя может иметь переносное значение (*Рассвет, Зародыш*), отражать чувства людей, основавших поселение (*Желанный*), нести в себе идеологический смысл (*Комсомолец*).

Появление сложных топонимов наблюдается также на протяжении всего периода освоения района - с XVII по XX век: *Хорошеборка, Красная Поляна, Осинояя Грива, Красная Зорька*. Они не имели особого распространения и единичны на карте района.

Все встречающиеся в словаре топонимы-словосочетания можно разделить на две группы:

- 1 группа.** В основе наименования - географическое положение относительно водного объекта (*Левое, Среднее, Верх-, Нижнее-*);
- 2 группа.** В основе - указание на то, что где-то уже существует одноименное селение (*Новое-, Вновь-*).

Ойконимы иноязычного происхождения образованы от имен рек и также относятся к разряду малораспространенных топонимов (*Тыхта, Курылак, Корчуган*).

Необходимо отметить, что не всем ойконимам, приведенным в словаре, дается толкование. Во-первых, на основе вышперечисленных принципов номинации совершенно ясно происхождение имен большинства селений, тем более в тех случаях, когда это подтверждается документальными и картографическими источниками (*Стрелинский, Козлово*). Во-вторых, не всегда удается подтвердить происхождение имени по месту исхода жителей (сравнить: см. *Могилевка, Ново-Рахмановка и Казанский, Смолнинский*). В-третьих, на уровне предположений остается толкование и таких имен, как *Кирилловка, Смирновка, Селезневка, Фонтановка и т. д.* Остается лишь догады-

ваться о причинах, по которым жители давали своим поселениям такие названия, как *Муравейник*, *Подкопанный* и т. п.

В словарь включены административно-территориальные единицы, так называемые хоронимы административные, бывшие или существующие в границах современного района, а также сопричастные к нему исторически. В словарных статьях и в приложении 4 фрагментарно приведены названия сельских советов - более мелких административных структур, которые тоже можно определить термином «*хороним административный*».

Территориальные и временные границы словаря расширены. В него входят сведения о населенных пунктах, которые были в подчинении волостных управ и РИКов в разное время, а центры последних находились на территории современного Топкинского района. Приводимые данные относятся на период этого подчинения. Например, *Леведи* были в составе Тарминской волости, затем Топкинского района, сейчас - Промышленновского района. В случае недостаточной информации о времени вхождения населенного пункта в другие районы и области приводится конкретный факт (со ссылкой на источник) о подчинении селения административным структурам, бывшим на территории района (см. *Юрточная*).

Названия водных объектов Топкинского района

У здрекле человек селился у водных источников, которые имели большое хозяйственное значение в жизни местного населения. С появлением человека на какой-либо территории, с его оседлостью связано и появление множества географических имен, в том числе водных объектов. Не исключением в этом плане был и Топкинский район.

В прошлом более или менее значительные реки и речки со временем усыхали, и о них мы узнаем только по именам, сохранным картографическими источниками. Этим и объясняется большое количество гидронимов наряду с немногими реками, реально существующими в конце XX века.

В отличие от ойконимов, устойчивых во времени имен собственных, гидронимы в большинстве случаев тяготеют к микропонимам - мелким географическим объектам, более известным в границах определенного хозяйства.

Мы уверены, что освоение района началось с середины XVII века. Но утверждать, что какое-либо имя появилось в конкретный период, не можем. Это связано с тем, что документальное подтверждение существования большинства гидронимов появляется только в 20-50-е гг. XX века.

Гидрографическая сеть района включала 140 рек и речек. Но главный источник по гидронимии - планы землепользований отдельных хозяйств - не всегда дает полную информацию о направлении течений и вхождений водотоков в систему какой-либо реки. Поэтому данная информация зачастую отсутствует в словаре.

Зная имена рек и формы их написания, на основе существующей топонимической словообразовательной структуры Кузбасса, можно составить приблизительную таблицу о типах и распространении гидронимических названий на территории Топкинского района (см. приложение 3).